

Отзыв научного руководителя на диссертацию Лю Мяовэня «Поэтика метапрозы 1920-1930-х гг.» («Зоо, или Письма не о любви, или Третья Элоиза» В. Шкловского, «Скандалист, или Вечера на Васильевском острове» и «Художник неизвестен» В. Каверина), представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – Русская литература

Диссертационное исследование Лю Мяовэня «Поэтика метапрозы 1920-1930-х гг.» посвящено рассмотрению произведений двух ярчайших представителей формальной школы. Не вызывают сомнений ни выбранные для анализа художественные тексты, ни последовательность их изучения: композиция работы позволяет автору затронуть проблемы исторического и теоретического порядка, показать диалог двух ярчайших прозаиков-экспериментаторов. Глубока и методологическая проработанность темы – Лю Мяовэнь опирается на труды таких виднейших отечественных и зарубежных исследователей метапрозы, как Д.М.Сегал, А.О. Разумова, М.А. Хатямова, М.П. Абашева, Е.Б.Скороспелова, О.В.Дефье; У.Гэсс, Р.Альтер, Р.Скоулз, И.Кристенсен, П.Во, Л.Хатчен; Ян И, Чжао Ихен, Чжан Бин, Ли Дань и др.

Итак, особую ценность диссертации придает тщательное рассмотрение изучаемого феномена в свете современного литературоведения – как России, так Запада и Китая, и такой подход к осмыслению явления представляется вполне оправданным, более того, необходимым в ситуации, когда категориальный аппарат в данной области филологического знания окончательно не сформировался. Так, многие базовые обозначения метапрозы едва ли не дублируют друг друга (*метароман, роман о романе, филологический роман*), именно поэтому в работе предпринята попытка обозначить различия между принятыми в отечественном и зарубежном литературоведении терминами.

Автор в полной мере справляется с поставленной задачей – в этом ему помогают и широкая эрудиция, и хорошая литературоведческая подготовка, проявляющаяся в уверенном обращении с теоретическим материалом. Не

может не подкупать и уважительное отношение автора к истории русской литературы и русского литературоведения: Лю Мяовэнь не ограничивается рассмотрением работ современных ученых (В.Зусевой-Озкан, О.Осовского, М.Хатямовой,), но пытается проследить само становление русской научной мысли в интересующей его сфере (проанализированы теоретические положения В.Шкловского, Ю.Тынянова, М.Бахтина, Ю.Лотмана, Д.Сегала и др.).

В работе показано, как постепенно оформлялось *русское стернианство*, получившее теоретическое обоснование именно в XX в. и, что чрезвычайно важно, в работах В.Б.Шкловского. Столь же смелой и при этом оправданной выглядит попытка доказать, что и русская гофманиана, или традиция гротескного реализма, также связана с исследуемым явлением: гоголевское направление в русской литературе не исчерпывается сатирой, но предполагает и линию литературной *саморефлексии* – и лирические отступления «Мертвых душ», развивая и усиливая пушкинскую традицию, содержат в себе множественные «протоэлементы» *металепсиса* (в поле зрения творца текста оказываются проблемы языка, поиска нужного слова, выбора повествовательной техники и многое другое).

В целом конструкция работы позволяет показать, как та или иная литературоведческая категория оказывается в поле зрения создателя метаромана, получая развернутое теоретическое обоснование и одновременно оригинальное художественное воплощение (будь то прием обнажения приема, остранение или развернутая метафора). Так, с проблемами авторефлексивного текста в работе соотнесена и важнейшая для формалистов тема литературного быта.

В работе обозначена интересная линия дальнейшего изучения метапрозы, во многом опирающейся на достижения русской поэзии: в поле зрения автора диссертации оказывается диалог писателей с поэтами XIX и XX вв. Более того, Лю Мяовэнь убежден, что авторефлексивная проза В.Шкловского и В.Каверина глубинно связана с русской литературой и

русской культурой в целом; автор работы полагает, что метаязык романа XX столетия во многом формировался за счет осмысления писателями законов живописи, кинематографа.

Данная работа представляет несомненный интерес как для историков, так и для специалистов в области теории литературы: формалистская теория выступает в работе не только средством, *методом*, но и *предметом* исследования.

Исследование самостоятельно. Рекомендую к защите.

Доцент кафедры
истории новейшей русской
литературы и современного литературного процесса

К.ф.н. Кольцова Н.З.

